

Римантас Норейка

По пути гуманизации охоты

Мы, охотники, устроены так, что с опытом и годами всё же приближаемся и к этой достаточно щекотливой теме – гуманности охоты. Если в молодые годы, когда охота нас занимает всецело, остановиться и оглянуться вокруг бывает недосуг, то позже жизнь сама нас приводит к ней. Сегодня я хочу несколько приподнять занавес этой кажущейся парадоксальной стороны охотничьего бытия и сознания.

Охота и задача-максимум охотничьего выстрела

В современном мире охота – это особая страсть, увлечение небольшой части мужского населения Земли (от силы 3-5 % трудоспособных мужчин, реже – женщин), которые они получают от рождения как генный отголосок того древнего времени, когда мужская половина племени занималась охотой, обеспечивая выживание всех её членов и человеческого рода вообще. Кстати, в Библии, если не ошибаюсь, также имеется посыл о благословении Ноя и его сыновей в том, что всё живое вокруг в пищу будет вам...

Сегодня, наряду с остатками промысловой охоты в целях «заготовки, производства и продажи её продукции» (ст. 13 ФЗ «Об охоте...», 2009 г.), почти повсеместно

преобладает любительская охота для удовлетворения потребности людей в общении с природой и природопользовании, в добыче охотничьих трофеев, а также рекреации самих охотников – активного отдыха, закалки и восстановления. Кроме того, узаконена охота в научных и образовательных целях (ст. 15), регулирования численности отдельных видов животных (ст. 16), в целях акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов (ст. 17), а также содержания и разведения разрешённых видов диких зверей и птиц в полувольных условиях или искусственной среде обитания (ст. 18).

Для некоторых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока охота служит ещё и в качестве основы их существования (ст. 19).

Основное содержание охоты как процесса также предписано законом и означает «деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой» (ст. 1). Это в конкретном, узком смысле. В широком же смысле охота – это вид пользования животным миром или биологическое природопользование.

Выстрел охотника по дичи, являясь венцом ружейной охоты, её кульминацией и в то же время смертоносным актом, содержит определённое противоречие. Оно кроется в том, что охотник истинно любит природу и животных, заботится о них, охраняет и подкармливает в зимнее время и здесь же добывает их. Если этот факт (выстрел по зверю или птице) выхватить отдельно от всего того, что называется охотой – он нормально человеку удовольствия принести не может. Но между выстрелом, занимающим миг, и всем процессом охоты, включающим владение оружием и охотничьей собакой, чтение охотничьей литературы и изучение опыта, культуры и традиций прошлых поколений, снаряжение патронов и подготовку к охоте, улаживание различных дел, в том числе – семейных и служебных, и ещё много всего прочего, включая и радость общения с природой – дистанция огромной величины, которая, в общем, и составляет сущность этой части жизни охотника.

С другой стороны, сам выстрел охотника по дичи также не однозначен. Он несёт крайне разнообразную эмоциональную окраску, психологическую оценку и внутреннее оправдание в зависимости от того, насколько он выполнен по достойной для охотника цели, сделан вовремя из соответствующего оружия, на определённой дистанции, а также насколько он удачен и чист, т. е. эффективен. Выстрел может вызывать гордость и радость души и достойно венчать этап охоты, но и может даже достигнув своей цели вызвать огорчение, сожаление, укор совести и даже отвращение. Здесь недалеко и от той грани, за которой охотник теряет право быть и называться охотником. Между подготовкой к охоте, её проведением и выстрелом должно быть выдержано определённое равновесие, морально-этическое соответствие общей культуре и человечности охотника.

Направленность личности охотника, его жизненные принципы и главенствующие мотивы не должны позволить ему совершить ошибку – произвести недостойный выстрел по животному, оказавшемуся в бедственном или безвыходном положении и не имеющем шанса спастись. И, наоборот, охота без выстрела и добычи также скоро становится унылой, пустой и лишённой смысла, как и в случае простой и беспрестанной, пусть даже и результативной стрельбы по сверх обильной дичи. Огромные мешки и баулы, например, набитые нырковыми утками в результате

одного дня охоты и стрельбы с катера на ходу на осеннем пролёте не могут быть ни показателем удачной охоты, ни уровнем стрелковой подготовленности охотника. Это расстрел пролетающих густыми стаями птиц, не приносящий удовлетворения охотничьей страсти правильного охотника.

Самую большую радость охота принесит тогда, когда после сравнительно небольшого поиска и обнаружения дичи с использованием дозволенных законом средств и способов удаётся перехитрить её, сблизиться и сделать те несколько или даже десяток эффективных выстрелов, завершающих этот этап охоты. Это и есть оправданный выстрел, который должен быть безопасным для окружающих, целесообразным – не наносящим большого урона живой природе и эффективным, т. е. точным, кладущим дичь на месте. Таким образом только и может быть решена задача максимум охотничьего выстрела.

Основные критерии гуманной охоты

Выше упомянутая задача максимум охотничьего выстрела вытекает как из логики самой охоты и рационального пользования охотничьими ресурсами, так и из требований гуманности, которая будучи долгое время предметом охотничьей этики, недавно приобрела и реальную законодательную силу.

Наши законодатели под непрекращающимся с начала 90-х годов

Виды охот, разрешённые законом

Охота в научных и образовательных целях

Охота, как основа существования некоторых народов Севера, Сибири и Дальнего востока

Охота в целях регулирования численности

Охота в целях содержания и разведения разрешённых видов в полувольных условиях или искусственной среде обитания

Промысловая охота

Любительская охота

Охота в целях акклиматизации, переселения и гибридизации

давлением Комиссии Европейского сообщества и активном участии «зелёных», обязали охотника «применять при пользовании животным миром гуманные способы» (ФЗ «О животном мире»; 1995 г.) и возвели в принцип государственного правового регулирования «применение орудий охоты и способов охоты, соответствующих требованиям гуманности и предотвращения жестокого обращения с животными» (ФЗ «Об охоте...», 2009 г.). Статья 22 этого закона определяет, что орудия и способы охоты «должны соответствовать международным стандартам на гуманный отлов животных». Предписание Федерального закона жить нам по чужим стандартам лишний раз показывает отношение законодателя к отечественной охоте и охотнику, а также к государственности, каковой является все государственные охотничьи ресурсы страны. Но закон есть закон и приходится обращаться к европейским стандартам, в соответствии с требованиями которых рамки так называемого «гуманного времени», когда животное в результате выстрела охотника оказывается умерщвлённым, должны составлять 2-3 минуты, не более. Такое же мнение и ряда наших специалистов, исследовавших этот вопрос (Амирханов, Дёжкин, Чепурной, 1994; Миньков, 1997; Шаров, 2004 и др.). Поэтому в зверовой охоте, где часто используется одиночный пулевой выстрел, он, исходя из требований гуманности, должен быть особенно точным, произведённым из соответствующего оружия, чтобы положить дичь на месте и немедленно умертвить её.

Именно с этих позиций урегулирования охоты и нужно подходить к значимости тех нормативных актов, которые впервые оказались принятыми Правительством РФ в 2009 году. Это Правила добытия объектов животного мира, а также перечни сроков, способов и орудий добытия, разрешённых к применению («КАЛАШНИКОВ», №№ 3, 4, 10/2009 г.; № 3/2010 г.). Теперь для добытия на охоте лося, оленей, взрослого кабана и медведей запрещается использование оружия с нарезным стволом под такие патроны, как 7,62x39, .260 Rem.,

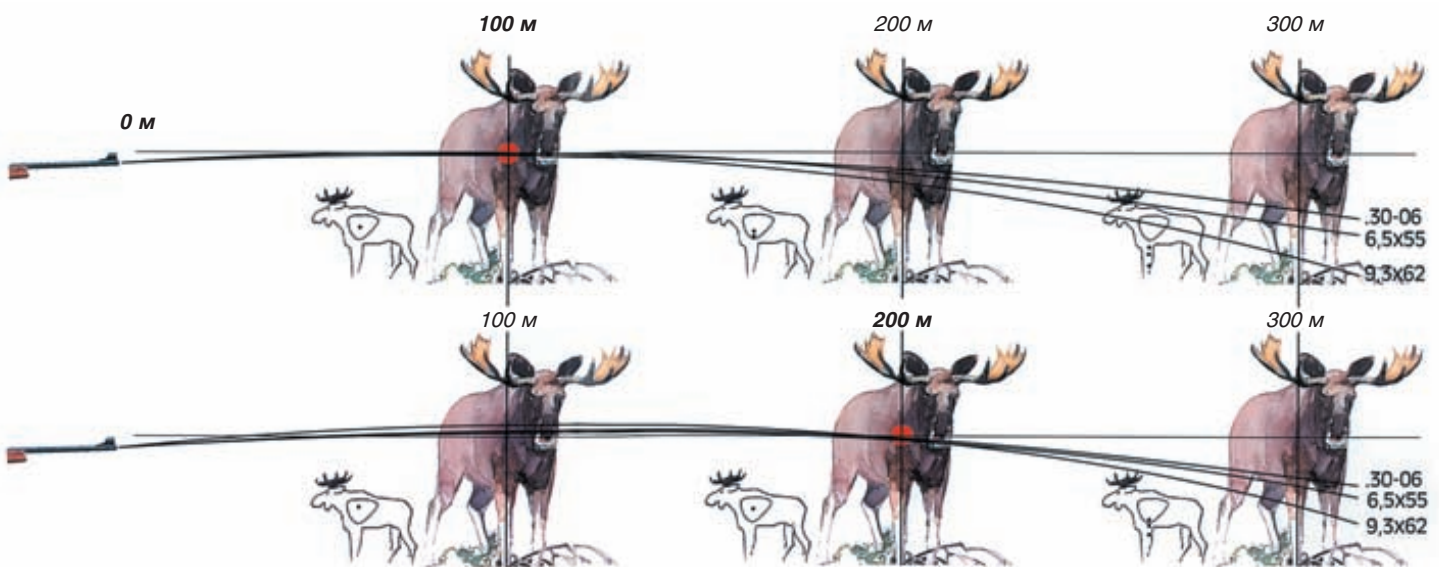
6,5x55; 6,5x57; 6,5x65 RWS и других не менее мощных, но имеющих калибр менее 7 мм и длину патронника до 51 мм. В числе разрешённых для этих охот можно назвать такие патроны, выпускающиеся нашими заводами, как 7,62x51, 7,62x54R, 7,62x63, 9x53, 9,3x64, а также импортные от .270 Win. и по .470 NE включительно.

Для других групп объектов охоты также введены ограничения по использованию орудий добытия, правда, не всегда самые оптимальные. На лисицу, например, енота, песца, барсука, бобра и других зверей этой группы запрещается охотиться с нарезным оружием, калибр которого крупнее 8 мм, а длина патронника более 51 мм. В этом случае под запретом остаются и такие привычные всем нам патроны, как 7,62x54R, 7,62x63, а также импортные 5,6x57 RWS, .243 Win. и 7,62x53R, которые, безусловно, должны были быть в числе разрешённых для этой охоты.

Таким образом, нормы, введённые Правительством по способам, срокам и орудиям добытия охотничьих животных, призваны служить первым важным критерием гуманизации нашей охоты.

Наряду с этим, меткость стрельбы охотника также становится предметом рассмотрения, напрямую связанным с проявлением гуманности на охоте, поскольку точный охотничий выстрел должен исключить ранение животного, когда оно уходит с места стрельбы, в мучениях от полученных ран погибает и не становится трофеем охотника. По этому поводу известный российский учёный и оружейвед С. А. Бутурлин писал, что необходимо, чтобы попадание пули «влекло за собой смерть весьма быстро, почти немедленно, или же ... чтобы снаряд наносил зверю удар, лишаящий его свободы движений» (1913).

При охотах на копытных и медведя немаловажное значение приобретает и качество получаемой мясной продукции. Мясо добранных подранков, переутомлённых и загнанных животных с несколькими ранениями, всегда оказывается с низкими товарными свойствами, а иногда

В случае пристрелки оружия на дистанцию 200 м на всём её протяжении возможен точный выстрел по месту без поправок в прицеле или выноса точки прицеливания (при охоте на крупную дичь). Выстрел на 300 м в этом случае будет неоправданным

по санитарным нормам оно становится и вовсе непригодным для использования в качестве продуктов питания. Именно исходя из этих позиций старая советского времени инструкция по добыче сайгаков предписывала, чтобы охота нагоном на них длилась не более 5-7 минут времени. Интересные в этом плане и сведения П. Житенко (1973), который сообщает, что при анализе 200 лосиных туш 87 (43,5%) оказались от переутомлённых животных и подранков, т. е. мясо которых содержало выраженные биохимические отклонения от нормы.

Всё это результат посредственной по точности стрельбы многих наших охотников, говорить и писать о которой до сих пор не является особо принятым. Примеров, свидетельствующих о их низкой стрелковой подготовке, множество и всех не перечислить. Приведу лишь несколько.

Известный специалист охотничьего хозяйства О. Жаров, исследовавший данный вопрос, сообщает, что из 100 случаев наблюдений стрельбы на охоте только в 32-х копытные животные после выстрела охотника оставались на месте, т. е. оказались поражёнными в убийственную зону и их добывание уложилось в трёхминутные рамки времени. Автор подчёркивает, что оружие калибра 9 мм имело при этом значительное преимущество перед калибром 7,62 мм (до 15 %). В оставшихся 68 % случаев животные уходили будучи ранеными и время их добора составило от 10 до 168 минут, что говорит о тесной связи между мощностью используемого патрона, точностью выстрела и временем добора раненого животного.

Большой знаток классической русской охоты, один из её патриархов, петербуржец М. Калинин отмечает, что у нас на каждого убитого лося приходится в среднем около 10 патронов, не считая израсходованных на добор подранков.

Один из ведущих специалистов по «лосеведению» Ю. Язан пишет: «Но и пулей эти горе-охотники стреляют прескверно: и в брюхо попадают, и в круп, и в челюсти, и в уши, и в копыта даже» (1975).

В прошедшем осенне-зимнем сезоне охоты на копытных один мне известный коллектив охотников в общей сложности провёл около 20-ти загонных охот и показал среднюю результативность пулевой стрельбы несколько ниже 25 %, т. е. из каждых 10-ти выстрелов, произведённых по крупной дичи на расстояниях от 20 до 60 метров, только 2-3 оказывались по настоящему убийственными, останавливающими зверя на месте или позволяющими добрать его в течение самого короткого времени. Не попасть вовсе по туше лося с 20-30 метров, например, трудно, учитывая её размеры 1,5x2,5 м, хотя набирается и немало таких случаев. Поразить же пулей убийственную зону с диаметром тех же 30 см и добыть трофей одним-двумя выстрелами оказывается под силу далеко не каждому охотнику. И это, надо отметить, не самый худший по составу и подготовке охотников коллектив в регионе. Что же тогда говорить о многих других охотничьих командах, наспех собравшихся на охоту «по приглашению приятеля», когда руководитель охоты впервые видит своих подопечных и совершенно не знает уровня их стрелково-охотничьей подготовки.

Туша поверженного 12-м выстрелом крупного лося оказалась простреленной в 4-х местах. В том числе «пострадало» и ухо. Где уж тут до гуманной охоты...

На открытии сезона охоты на копытных в октябре 2009 года я принял участие в коллективной загонной охоте на лося. Уже в первом загоне на линию стрелков загонщиками был выставлен огромный бык, который и был добыт... 12-м выстрелом четвёртого охотника. Туша лося оказалась простреленной в 4-х местах: задняя нога, живот, грудина и ухо... Вот так мы часто и стреляем.

Здесь только необходимо сделать одно важное примечание о том, что от неточного выстрела на охоте, в общем-то, не застрахован никто и иногда даже не в самой сложной обстановке – так много различных факторов, как внешних, так и внутренних, влияет на охотничий выстрел. Стрельба на охоте редко ведётся в комфортных для охотника условиях, способствующих производству точного выстрела. На качество ситуационной охотничьей стрельбы влияет излишнее нервно-эмоциональное напряжение и усталость охотника, не всегда известная дистанция стрельбы, внезапность появления цели и её перемещение, лимит времени на подготовку выстрела и его производство, погодные условия, неустойчивое положение оружия, посторонние предметы на проекции цели и т. п. Но таких плохих выстрелов у подготовленного в стрелковом отношении охотника набирается явное меньшинство, и ни о какой их системе говорить не приходится.

Во второй части материала мы подробнее рассмотрим значение стрелковой подготовки охотника.